

На последнем съезде Союза писателей Армении одним из запоминающихся выступлений было яркое, политически продиктовано тем, что наши творческие организации как единое целое не принимают активного участия в общественно-политической жизни республики, не занимают в ней гих парламентских комиссий, отметила необходимость об-суждения в СП Армении деятельности парламента, кон-клагая альтернативные варианты. После съезда захотелось встретиться с ней, но ее уже не было в городе. Она уеха-ла в Москву и в течение шести месяцев принимала дел-ательное участие в работах московских демократических организаций по проблемам Арцаха. На днях эта встреча состоялась.

— ДА, ДЕЙСТВИТЕЛЬ-НО, после этого вы-ступления в СП заговорили о необходимости создания ко-ординационного центра по вопросам Карабаха, объеди-няющего интеллектуальный потенциал республики, — го-ворит С. Вермишева. — Од-нако ситуация в Арцахе была настолько остра, что на орга-низационные мероприятия внутри самой Армении про-сто не было времени, и я ре-шила, что продуктивнее бу-дет продолжить давно уже начатую работу в Москве и, главное, быть полезной депу-татам от Карабаха, которым в одиночку приходится ре-шать огромное количество острейших вопросов. К тому же карабахская интеллиген-ция лишена возможности при-нимать участие в работе в Москве из-за ситуации в Сте-панакертском аэропорту. Важность же работы в Мос-кве, помимо всего прочего, определяется тем, что Мос-ква, как-никак, — один из ми-ровых политических центров, и работа там является нашей насущной задачей.

Приехав в Ереван, я пора-зилась тому спаду, который произошел за эти шесть ме-сяцев, так изменившие мо-рально-психологический кли-мат. Во всяком случае, в мо-ем московском окружении, имеющем довольно широкий радиус, интересы всех были сосредоточены на Карабахе и Шаумяновском районе. И этот интерес не был отвле-ченным, он незамедлительно трансформировался в широ-ко и гневно звучащее слово, перерастал в поступок, в ак-тивное действие, в деяние. Пример — Сахаровский кон-гресс, на котором усилиями многих карабахская проблема впервые так последова-тельно и глубоко разрабаты-вается сейчас на междуна-родном уровне. Имена Бон-нэр, Кокс, Бурковой, Нуйки-ной, Беставашвили, Луниной, Нуйкина, Оскоцкого, Алек-сеевского, Шабада, Смирно-ва, Мальгина, Гозмана и мно-гих других уже навсегда впи-саны в летопись карабах-ского движения. И здесь пе-реоценок не будет.

В Ереване же от прежне-го энтузиазма почти ничего не осталось. Мы далеко от-ступили за черту 1988 года, живем в каком-то новом из-мерении, в котором рассла-блена воля, нравственные кри-терии, господствует обыва-тельский дух, цветет ма-ховым цветом спекуляция. Исчезло самоценное значе-ние личности, способность волевым усилием сконстру-ировать разумным образом се-годняшний и завтрашний день. Вчерашние ошибки, как

снежный ком, катящийся с горы, дают новые напласто-вания, придвигая нас к опас-ной черте. Единственную на-дежду вселяет та атмосфера свободы, которая сложилась в стране после разгрома пут-ча и ухода с политической арены таких одиозных фи-гур, как Пуго, Язов, Янаев, Крючков и другие.

Разгром Ельциным этих сил — величайшее событие истории, когда обороняющая-

ся сторона перешла в атаку и молниеносным точным уда-ром, чисто политическими средствами, действуя в юри-дических нормах, разгроми-ла адскую машину военно-тоталитарной системы при-минимуме жертв и потерь.

— Следующий вопрос к вам, Седа Константиновна, как к опытному экономисту, а не поэту. Как вы оценива-ете нынешнее кризисное эконо-мическое положение в рес-публике?

— Подписывая недавно в Москве экономическое согла-шение, Левон Тер-Петросян отметил, что впервые за вре-мя Советской власти эконо-мическое сотрудничество не обременено политическим диктатом. Однако в Арме-нии нынешняя кризисная ситуация объясняется тем, что начиная с 1988 года все экономические преобразова-ния в республике испытыва-ли политический прессинг. Верная оценка этому явле-нию в масштабе страны и да-на Левон Тер-Петросяном. Но в парламентской деятель-ности у нас часто не при-держиваются этого принци-па. Отсюда и результаты.

— Что вы имеете в виду?

— Начнем с «Наирита». Сегодня это уже банальность, общее место. Но политизи-рованный и дилетантский подход к проблемам «Наири-та» не только привел к раз-валу этого флагамена хими-ческой промышленности, но и вывел из строя целый ряд

связанных с ним производств в республике. В то время как задача сводилась к тому, что-бы на время нестабильности ситуации усилить охрану на взрывоопасных участках, а далее ускорить переход к полной замкнутости цикла и усовершенствованию филь-трующих устройств. Собст-венно же вклад «Наирита» в загрязнение атмосферы не так велик, как его преподнес-ли в пропагандистских це-лях. То же можно сказать о медно-молибденовой про-мышленности в республике. В научно-производственных объединениях Армении вме-сто эволюционных процессов возобладали сугубо идеоло-гизированные и политизиро-ванные подходы, оставившие без квалифицированной ра-боты порядка 120 тысяч лю-дей, распылившие интелле-ктальный потенциал респу-блики.

Политизированными бы-ли подходы и к сельскому хозяйству, где поголовная

лавки коммерческих и ко-миссионных магазинов? При-меров слишком много. Кро-ме того, сегодня каждый в одиночку вынужден как-то выкарабкиваться из бытовой ямы, нередко жертвуя со-вестью, честью, человече-ским достоинством. Нельзя допускать, чтобы в респу-блике определял или делал погоду хоть один воинству-ющий невежда, спекулиру-ющий на национальных чув-ствах. И тем не менее, как бы каждый в отдельности ни пытался выкрутиться из создавшейся ситуации, жерт-вуя духовностью, население республики хотим мы того или нет, ждет обнищание в противовес растущему бо-гатству небольшой прослой-ки. Нас ждет поляризация богатства и нищеты, дегра-дация духовная и матери-альная. У нас были разные периоды — «индустриализа-ции», «коллективизации», «развитого социализма», сейчас — «переходный пе-риод». Как будто бедствие,

тигги, пикеты на Манежной и Пушкинской площадях, а ереванские законодатели де-монстрировали презрение к референдуму, рушили па-мятник Ленину и поливали его вином...

Чрезмерно спокойное к карабахской проблеме от-ношение сказывается и в том, что в Москве ин-формацию о Карабахе и Шаумяновском районе можно получить только из одного источника, из одного бюллетеня, тираж которого 20—30 штук в неделю. Ни-какая газетно-книжная про-дукция на русском языке из Еревана не поступает в Мос-кву, хотя на всех всесоюзных, международных совещаниях, на всех собраниях демокра-тических организаций лежат пачки «Вышки», «Бакинско-го рабочего», «Панорамы Азербайджана», брошюр и книг антиармянской направ-ленности, дезинформирую-щих общественное мнение.

— Возвращение в места исконного проживания всех, кто был депортирован из НКАО и Шаумяновского района. В Москве в этом на-правлении проводится боль-шая работа. Республика долж-на более активно способ-ствовать ей. Кроме того, должна быть признана НКР как субъект нового Союза или же субъект Российской Федерации. Это основное. В области экономики необ-ходимо изыскать приемле-мые демократические спо-собы приватизации промы-шленности в условиях расту-щей инфляции, обязать ру-ководящие финансовые ор-ганы республики проводить соответствующую индекса-цию доходов и вкладов на-селения. В противном слу-чае большевистский банди-тизм в отношении ограбле-ния народа будет только цветочками по сравнению с теми ягодами, которые вы-растут на сегодняшней поч-ве Армении.

И еще меня беспокоит один вопрос. Парламент Азербайджана подал в суд на Нуйкина в связи с публи-кацией его «Карабахского дневника» в «Известиях». Го-това ли республика исполь-зовать это обстоятельство для превращения этого об-винения в Нюрнбергский процесс над вдохновителя-ми, организаторами и участ-никами геноцида армян на территории Азербайджана за период с 1988 года по се-годняшний день?

С осени 1988 года кара-бахская проблема служила эффективным фактором со-здания в республике кризиса власти, а кризис власти, как известно, является самым верным путем к приходу к власти новых лиц. Хотя в тот период национальные интересы требовали конст-руктивной оппозиции, а не прихода к власти новых, не-спытных людей.

Народ наш бьется в сетях житейских забот. Привычка его жить в ярме и мифах еще очень сильна. Мне кажется, необходимо общественно-политическим организациям встряхнуться и оказать соот-ветствующее влияние на ру-ководство республики и пар-ламент, чтобы формировать через общественное мнение политику парламента и ру-ководства республики.

Человек по своей сути гре-ховен. Тем более греховна власть. Исходя из этого аме-риканская конституция из-начально предполагает необ-ходимость контроля и рыча-гов воздействия на власть. И еще хотелось бы, чтобы руководство республики в своей работе от экспромтов, культивируемых бывшим варчачетом Вагеном Ману-кьяном, перешло к современ-ным методам ситуационного анализа обстановки и систем-ного подхода к решению всей национальной пробле-матике. Экспромт хорош в застолье и дает плачевные результаты в политике, что и доказывает вынужденный прыжок с поезда небезыз-вестного идеолога этого сомни-тельного пути.

— Чего бы вы пожелали парламенту?

— Конструктивной оппози-ции.

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

ЭКСПРОМТ ХОРОШ В ЗАСТОЛЬЕ...

если оно названо, переста-ет быть бедствием...

— Что можно этому про-тивопоставить?

— После митингов мы пе-решли к другому крайнему состоянию — к полному фа-тализму и упованию, что кто-то за нас решит нашу судьбу. Мы должны научиться не только выбирать, но и спрашивать со своих избран-ников. Мы имеем парла-мент, который еще не умеет выбирать приоритеты, не чувствует иерархии ценностей, не обладает творческим потенциалом, не располагает жизненным опытом для выбора оптимальных путей решения возникающих задач. Политическое конкетство парламента и руководства рес-публики дорого обошлось жителям Геташена и Мар-тунашена, Шаумяновского, Бердадзорского, Гадрутско-го районов НКАО. В Моск-ве были подняты и задейст-вованы все демократические силы в защиту прав людей этих районов. Комитет рос-сийской интеллигенции «Ка-рабах», «Мемориал», «Мос-квская трибуна», «Демо-кратическая Россия» и др. — все они подняли свой голос против использования Совет-ской Армии, азербайджан-ского ОМОНа против наро-да. Звучало радио «Эхо Мос-квы», «Радио России», «Сво-бода», проводились пресс-конференции, слушания в российском парламенте, ми-

— Как же выжить в этой ситуации простому народу?

— Но кого и что пони-мать под словом «народ»? Разве толпящиеся у столи-ков и сдувающие пыль с каж-дой коробочки импортной жвачки молодые парни — не народ? Разве не народ девицы, осаждающие при-

А наших газет в Москве днем с огнем не сыщешь, в то время как давно при же-лании можно было наладить издание и публикацию как в Ереване, так и в Москве ин-формационных материалов по карабахской проблеме. Но такого желания у рес-публиканского руководства, как видно, нет. Зато в Ере-ване навалом брошюр и книжек, из которых можно узнать, как стать менедже-ром. Для такой продукции в республике нашлись и печат-ные мощности, и бумага.

— Недавно парламент об-суждал закон о языке. Он еще не принят. Хотелось бы узнать ваше мнение по это-му вопросу.

— Вот уже который день парламент Армении разводит канитель вокруг закона о языке. Надо соотносить это с теми вопросами и пробле-мами, которыми занимался в этот же период парламент Азербайджана. Сравнение будет не в пользу Армении, и все же хотелось бы, что-бы при принятии закона о языке парламент Армении учитывал, что по статисти-ческим данным Армения за-нимает первое место в стра-не по количеству населения, живущего вне своей националь-ной республики. В этих условиях закон о языке дол-жен учитывать специфиче-ские и исторические усло-вия жизни и расселения ар-мянского народа.

— Какие вопросы вы считаете первоочередными в этой кризисной ситуации?